

Глава 13 — Погружение в ткань заклинаний

Эмили сонно смахивает засохшие корочки с глаз и переворачивается, утыкаясь лицом в подушку.

Почему моя подушка такая мягкая?..

По мере того как сонная пелена медленно рассеивается, воспоминания о заклинаниях и ножах разом накатывают на неё.

Она резко садится, дыхание учащается, пока в голове заново складывается сломанная хронология вчерашнего дня.

— Папа... он... всё в порядке, он не кончил так, как... — Она вздрагивает и силой прогоняет образы Хербера, изуродованного каменными шипами или размазанного по полу кровавым месивом, которые непрошено лезут в голову.

Медленные глубокие вдохи.

Сосредоточившись на дыхании, она входит в знакомый медитативный транс, наблюдая за тонким плетением маны вокруг себя, чтобы успокоить нервы. Время ускользает незаметно, и Эмили приходит в себя, только когда слышит лёгкий стук в дверь.

— Хааа... — Глубоко выдохнув, она открывает глаза, в которых вспыхивает стальной отблеск, исчезающий, когда она опускает взгляд на своё всё ещё обнажённое тело.

— Секунду!

Она вскакивает с кровати, подходит к туалетному столику, хватая мантию сверху и набрасывает её на себя.

— Входите!

Дверь распахивается, и внутрь входят две знакомые служанки: одна несёт миску супа и тарелку с хлебом, другая — пустой стакан и кувшин воды. Бегло оглядев комнату, служанка с едой смотрит на Эмили и спрашивает:

— Куда поставить ваш завтрак, госпожа?

— А, сюда, пожалуйста! — Эмили быстро разворачивается и убирает одежду с поверхности столика, бросая её на кровать.

Служанки ставят еду и питьё, забирают её грязное полотенце, после чего снова кланяются и направляются к двери.

— Спасибо! — окликает их Эмили, прежде чем они успевают выйти.

Служанки оборачиваются, дарят ей последний молчаливый поклон и закрывают за собой дверь.

— Надо же, как они не любят разговаривать, — ворчит Эмили и, одевшись, принимается за еду.

Суп густой, с картофелем, курицей и какой-то зелёной травой, которую Эмили раньше никогда не пробовала, — от него прямо веет роскошью.

Похоже, для промытой рабыни со мной обращаются очень даже неплохо. И, судя по их реакции на моё самостоятельное пробуждение, маги довольно редки. Пока я следую приказам, я должна быть в безопасности.

Закончив завтрак, Эмили быстро идёт в ванную, принимает душ и чистит зубы, а затем устраивается на кровати в позе лотоса, уже в мантии. Вызвав страницу статуса, она скользит взглядом по списку, пока не находит навык, которым так и не воспользовалась в замороженном времени: Ткань заклинаний.

— Пользователь может узреть истину рун... Конечно, я бы с удовольствием увидела истину рун, но как это вообще активировать? — бормочет Эмили, сосредоточившись на описании навыка, парящем у неё перед глазами.

Что-то щёлкает у неё в голове, и она слегка меняет ритм дыхания, направляя ману к глазам и коре головного мозга.

Она начинает чувствовать поток маны вокруг себя, как и во время обычной медитации, но на этот раз ещё и открывает глаза — и видит мир заново.

Пространство вокруг наполнено закручивающимися фракталами цвета и текстуры, которые постоянно меняются и рвут друг друга на части, будто ведут беспощадную битву за право вытеснить соперников и навязать реальности собственную форму.

Сосредоточившись на одном из этих тошнотворных узоров, Эмили чувствует, как искажается её восприятие, втягиваясь в складки, чтобы открыть сложное переплетение неизвестных рун. Руны мерцают, не задерживаясь в одном и том же виде дольше нескольких секунд.

Эмили протягивает руку и наблюдает, как руны расступаются, избегая её прикосновения, а затем возвращаются на место, когда препятствие исчезает. И когда руны двигаются, она замечает, как после них остаются мелкие завихрения остроты и холода.

Это заклинания.

В этот момент до неё доходит, что эти узоры из рун и есть те самые матрицы, о которых говорилось в описании навыка. Неопишуемые складки маны и языка перед ней образуют саму основу магии.

Как их использовать? Те парни заставляли руны проявляться своей маной... может, и мне попробовать так?

Охваченная волнением, Эмили вспоминает ощущение, с которым направляла ману по телу, активируя навык, и повторяет его, заставляя ману прийти в движение. Маленький усик густого тёплого синего цвета медленно выползает из её груди и тянется к матрице перед ней.

Как только мана покидает её тело, она ощущает, как в ткани вокруг что-то смещается, и видит, как каждая мерцающая руна замирает в одной-единственной форме.

Значит, если использовать ману вне тела, ткань перестает двигаться?

Осенённая внезапной идеей, Эмили втягивает ману обратно и расслабляет внимание. Восприятие снова превращается в прежний головокружительный хаос. Она вновь выпускает ману из тела — и перемена становится мгновенно заметной.

Все формы, цвета и текстуры в её поле зрения замирают, словно остановленные временем, и Эмили впервые может охватить взглядом всю ткань целиком. Она заворожена, лишь теперь по-настоящему понимая красоту открывшейся перед ней картины.

То, что раньше казалось яростной битвой, теперь оказывается тонким танцем. Каждый аспект идеально сплетается с соседними, и ни один не подавляет остальные.

Это прекрасно...

Несколько секунд любясь, Эмили сужает фокус на одном из кружащихся красных узоров — и перед ней возникает ещё одна матрица заклинания.

В ней гораздо меньше рун — всего дюжина. Она подталкивает к ближайшей руне усик своей маны, надеясь сдвинуть её, но вместо этого мана втягивается внутрь рун.

Пока её мана повторяет форму руны, в коре мозга возникает соответствующий поток. В её сознании формируется бледная руна, идентичная той, что перед ней.

Она расплывчатая, её трудно различить, но Эмили чувствует исходящее от неё слабое тепло и заключённое в ней понятие воспламенения.

Она продолжает вливать ману в руну, всё сильнее уплотняя её в своём сознании, пока вдруг не ощущает, как из груди начинает расползаться ледяная пустота.

Эмили быстро сбивает дыхание и вырывается из транса, возвращая зрение в норму. Комната вокруг остаётся прежней, словно всё только что пережитое было ложью.

Единственное, что осталось от этого опыта, — слабый послеобраз руны, всё ещё сидящий на задворках её сознания. В нём лишь малая доля той ясности, которая была в ткани, и Эмили понимает только то, что это разновидность руны воспламенения огненной стихии.

Понятно. Значит, с помощью Ткани заклинаний я могу изучать руны, а может, позже и целые заклинания, но это жрёт кучу маны, и каждый раз я сохраняю лишь малую часть того, что узнала.

Она знает, что обнаружила о руне что-то ещё, но воспоминания об этом уже исчезли.

Откинувшись на кровать, она открывает систему и проверяет текущий статус.

[Здоровье:] 110/115

[Выносливость:] 169/175

[Мана:] 20/330

Она хмурится, чувствуя, что что-то не так, и смотрит время на Часах. С тех пор, как она позавтракала, прошло три часа.

Странно. Я думала, Ткань заклинаний должна расходовать только 80 маны в час, а она вытянула все 310. Значит, там указывается только базовая стоимость поддержания зрения ткани, без учёта той маны, которую я трачу вручную на изучение рун. И ещё — почему я получила урон? Неужели боль от взгляда на движущуюся ткань и правда была настолько сильной, что вызвала ментальный урон?

Эмили вздрагивает и поднимает руку, чтобы потереть грудь, но ноющая ледяная пустота не исчезает. Вздохнув, она снова садится в позу лотоса.

Когда из тебя выкачивают ману, это отвратительно. Зато можно проверить, насколько быстро работает моя медитация.

Пока она медитирует, холод в груди медленно отступает, не в силах сопротивляться тёплым волнам маны, снова циркулирующим по её кругу.

Три часа спустя её медитацию прерывает вежливый стук в дверь. Эмили открывает глаза и смотрит на дверь.

— Входите.

Она открывается, и в комнату снова заходят две знакомые служанки, неся тарелку с едой и ещё воды. Они ставят всё на туалетный столик, забирают пустую посуду после завтрака и, не сказав ни слова, уходят.

Хм, интересно, эти две и дальше будут приносить мне всё, пока я здесь?

Заинтригованная, Эмили слезает с кровати и выходит из комнаты. Она крадётся к открытому концу коридора и выглядывает из-за угла. Кроме двух удаляющихся служанок, в коридоре нет ни души.

Немного разочарованная, она отходит от поворота и закрывает глаза, внимательно вслушиваясь в особняк вокруг. Она слышит скрип половиц, несколько разных шагов и пару открывающихся и закрывающихся дверей. Эмили ждёт и слушает десять минут, но не слышит ни одного человеческого голоса.

Жутковато.

Чувствуя нарастающее беспокойство, она возвращается в комнату и садится за столик есть, одновременно проверяя свой статус.

Моя мана вернулась до 260 за три часа, значит, медитация восстанавливает по 80 в час. О, и выносливость тоже полностью восстановилась. Потом надо будет проверить, с какой скоростью восстанавливается она.

После еды Эмили медитирует ещё час, чтобы полностью заполнить ману, а затем снова погружается в Ткань заклинаний.

Она снова находит простое огненное заклинание, но все руны в нём уже другие, не те, что она начала изучать утром. Она проверяет ещё несколько красных складок ткани, но не может найти ту же руну воспламенения, так что вместо этого решает выучить руну ледяной стихии. Выбранная ею руна отдаёт ощущением замедления.

Эмили остаётся в трансе ещё три часа, прерывая его в тот же миг, когда чувствует знакомую пустоту в самой сердцевине себя. Тут же она переходит в медитацию и остаётся в ней какое-то время, прежде чем открыть глаза и вытащить Часы, чтобы проверить время: 8:15.

Папа умер в 8:16.

Она сидит в тишине, а во взгляде её клубится печаль, пока секунды утекают одна за другой.

Тик! Тик! Тик!

8:16.

Грудь сжимается, рука начинает дрожать, а в голове вспыхивают картины Хербера — окровавленного, истекающего кровью, залитого ею с головы до ног.

Тик! Тик! Тик!

Она борется с желанием нажать кнопку. Увидеть его лицо ещё хоть раз.

Тик! Тик! Тик!

8:17.

В сердце Эмили что-то обрывается, и её захлёстывает паника.

Может, мне стоило снова откатиться? Может, я могла его спасти? Было ли что-то, о чём я не подумала? Что-то, чего я не попробовала?

А потом она вспоминает Патриарха и ту сокрушительную силу, которой он владеет.

Судьба папы была решена в тот момент, когда я украла те магические кристаллы. Когда я создала Часы, было уже слишком поздно. Единственный выбор, который у меня оставался, — это кто ещё умрёт вместе с ним.

Надеясь, что это правда, она чувствует, как по щеке скатывается единственная слеза, а по венам разливается лёд, и воспоминания о гибели Хербера уходят в глубины её сознания. Она сидит совершенно неподвижно, ещё три минуты глядя на тикающие карманные часы, пока не слышит стук в дверь. Закрыв глаза, она медленно вдыхает, затем поворачивается к двери и зовёт служанок войти.

На этот раз они несут ещё один комплект простой одежды и свежее полотенце вместе с ужином. Эмили благодарит их, пока они уходят, убирает Часы обратно в карман и заставляет себя жевать, почти не замечая, что ест. Чтобы отвлечься от ледяной пустоты внутри, она направляет мысли к магии, твёрдо решив изучить её достаточно, чтобы осуществить свою месть.

Похоже, я не смогу быстро выучить достаточно рун, чтобы составить заклинание. Я не знаю, сколько вообще существует разных рун, а постоянное движение ткани слишком мешает снова найти одну и ту же. Если бы у меня были готовые заклинания, держу пари, я бы быстро разобралась, что значат руны, с небольшой помощью ткани.

Раздражённо вздохнув, она доедает ужин и встаёт, решив немного потренироваться, чтобы проверить скорость восстановления выносливости через медитацию. Она снимает мантию и набрасывает её на спинку стула, затем опускается на пол и начинает отжиматься, следуя короткому комплексу упражнений, который часто делала дома. Она быстро превосходит свой прежний рекорд в пятнадцать повторений, и руки подводят её только на тридцатом.

Ого, я удвоила свой рекорд. Неужели пробуждение так сильно повлияло на моё тело?

Немного переведя дух, она переходит к приседаниям, скручиваниям, прыжкам на месте и планке, обнаруживая, что заметно побивает все свои прежние результаты. Рухнув на пол в луже пота, она смотрит на страницу статуса.

Я стала намного сильнее, а выносливость после всего этого упала всего на 80. Теперь можно проверить восстановление выносливости.

Она садится, на этот раз не перебираясь на кровать из-за того, что вся вспотела, и медитирует час.

Закончив, она встаёт и потягивается, ощущая, как значительная часть усталости полностью исчезла.

40 выносливости за час медитации? Мне вообще теперь нужен сон? Похоже, медитировать куда эффективнее, хотя я не замечала, чтобы выносливость заметно падала сама по себе в течение дня, так что это может быть не связано с обычной усталостью... И, похоже, она не слишком сильно уходит от ментального напряжения, раз эксперименты с Тканью заклинаний стоили всего 6 выносливости, хотя были такими интенсивными, что нанесли ментальный урон. Думаю, за это стоит благодарить мою кору мозга.

Эмили зевает и смотрит на время: 10:14.

Ладно, это отвечает на вопрос.

Она берёт чистое полотенце и идёт в ванную, чтобы принять долгий приятный душ и подготовиться ко сну.

Когда она заканчивает и возвращается в комнату, уже 10:55. Она снова проваливается в мягкие объятия сна, а её мысли полны чудес магии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597897>